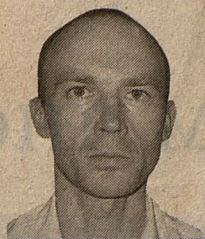

НГ Exlibris (прил. к Независимой) — 2006 — 8 июня — с. 2

«Плацкартом» — в «Попс»

Владимир Козлов: «Книга получилась антимосковская»

Владимир Козлов, автор книг «Гопники», «Школа», «Варшава», родился в 1972 году в Белоруссии, в Могилеве. Учился в Минском лингвистическом университете, Школе журналистики при Университете штата Индиана. С 2000 года живет в Москве, с 2002 года печатается (первые книги публикует издательство «Ад Маргинем»), участвует в музыкальном проекте «Дисфункция».

Новый роман Козлова «Плацкарт» только что вышел в издательстве «Вагриус». Тридцатилетний неудавшийся рок-музыкант, работавший инженером в провинциальном городе, переезжает в Москву в надежде как-то изменить свою тусклую жизнь. В московской реальности герой чувствует себя не слишком комфортно, и его реакцией на действительность становится равнодушие... Презентация книги состоялась в минувший понедельник в клубе «Живой уголок», где мы и побеседовали с автором о книгах и о жизни.

— Вы себя здесь и сейчас (в Москве, 5 июня 2006 года) ощущаете своим или вам, как и вашему герою, не очень-то уютно?

— Все-таки своим. Есть конкретные вещи, которые мне не нравятся, но я ощущаю себя своим здесь больше, чем за границей или где бы то ни было, — это мой город, моя страна.

— Негативные впечатления преодолены?

— В книге — те сильные, первые впечатления после приезда в Москву в 2000 году плюс впечатления 2004 года, когда происходит действие. Я очень хорошо помню 2000 год — лето, все как-то радужно, но когда реально сталкиваешься с какими-то сторонами жизни, это становится негативным опытом. То, что происходит с героем «Плацкарта», — это возникающее равнодушие, с которым он начинает жить механически, что я обнаружил и у себя. Но негативное, к сожалению, не уходит. Поэтому, можно сказать, что книга получилась в какой-то мере антимосковская.

И сейчас мои представления не изменились, они затерлись привычкой. Просто привыкаешь и перестаешь обращать внимание. Все уже воспринимается как норма, стандарт: московская буржуазность, консьюмеризм, которые как-то присутствуют в книге, хотя я и не старался подчеркивать это чрезмерно, отношение к приезжим и так далее.

— И как писатель, вы именно это извлекаете на свет.

— Да, потому что это меня волнует, об этом есть смысл писать, это вызывает эмоции и с этим хочется не то чтобы бороться, но по крайней мере высказать свое отношение.

— В тексте это скорее просто констатируется. Герой плывет сквозь реальность, она его всерьез не трогает.

— И это проблема героя: превращение его в механическое животное, которое существует совершенно равнодушно. Но время от времени всплывает нечто, на что невозможно уже не обращать внимания, и тогда его отношение проявляется. Например, когда он встречается со своим старым другом-художником и они на эскалаторе кричат, как их все достало, но при этом они хотят жить своей жизнью и стараются сделать так, чтобы никто им не мешал.

— В книге подробно фиксируются марки пива, потребляемого героями, названия газет и сигарет, все вообще брэнды, и это кажется сначала формальным приемом, но потом читатель понимает, что он именно в такой реальности и живет — сотканной из брэндов...

— Это умышленный прием, но я имел возможность с таким отношением столкнуться не сразу. У меня самого оно формировалось постепенно — потому что я приехал из реальности, где вообще брэндов почти никаких не было. И я заметил, как люди фиксируют все эти брэнды. Мне показалось, что это — характерная черта современной Москвы, откуда она волнами распространяется на всю Россию, причем на самых разных уровнях: когда человек, который не может себе позволить дорогой телефон, по крайней мере может купить себе более дорогое пиво. И для него важно, какое именно пиво он купит.

— Я, живущий в этой реальности, этого не замечаю, так же как не замечаю многого, что видит в Москве свежий взгляд. То же, например, с национальной темой, когда герои говорят у вас о «засилье черных» и т.п.

— Я думаю, что эту тему стоит поднимать, потому что это бросается в глаза именно на бытовом уровне — в поликлиниках, в мага-

зинах и автобусах. Коренные москвичи проявляют неприязнь ко всем приезжим, и, по понятным причинам, прежде всего к кавказцам. Об этом надо говорить — в том числе и в литературе. Несмотря на то что Москва очень космополитичный город, в глубине-то очень много шовинизма. Я помню, как презрительно смотрели на мой белорусский паспорт, когда я только приехал.

— Но сейчас вы — гражданин России. Это стоило каких-то невероятных усилий?

— Нет, это было просто. В 2000 году, когда я окончательно решил переехать сюда, я подал, как это называлось, прошение на имя президента России. Прошение рассматривалось полтора года, после чего я получил гражданство.

— В ваших предыдущих книгах — 80-е годы («Гопники»), рубеж 90-х («Школа», «Варшава»), которые, мне кажется, очень важны для понимания и осознания всего, что с нами сегодня происходит. Вы — один из немногих, кто реконструирует то время. Или это для вас уже пройденный этап?

— Ни в коем случае. Мне это очень интересно. Более того, я уже пишу книгу, где действие происходит в середине 80-х. Уже написан роман «Попс» о 2004–2005 годах, а после этого мне захотелось вернуться назад. Максимально жестокая реальность «Гопников» немного отвлекла внимание от других вещей, очень важных для того времени. А примет его остается все меньше и меньше, и я сам все хуже помню то время, но хочется его как-то сохранить и, естественно, переосмыслить. Захотелось написать что-то про 84–86-е годы (когда я был в 6–7-м классе). Герой — тоже моего (того) возраста, 1972 года рождения. Он похож на героя «Гопников» и «Школы», но в то же время мне хотелось найти вещи, которые были бы более общими для всего моего поколения: более типичную семью, может быть, что-то такое, что помню не только я, что

Я приехал из реальности, где брэндов не было

помнят другие люди, не обязательно жившие в криминально-пролетарском районе индустриального центра. Где будет тот опыт, который был у большинства моего поколения. Такая идея, во всяком случае.

— А упомянутый роман «Попс» — о чем эта книга? Связана с предыдущими?

— Можно назвать это продолжением «Плацкарта» — чисто по времени, даже пересечением — там действие начинается летом 2004-го и заканчивается весной 2005-го. Это — другой взгляд на те же самые вещи, но более молодого человека, выросшего совершенно в другой реальности.

Герою тут чуть за 20, он москвич, попадает на кратковременную стажировку в Америку, и это немножко меняет его понятия о жизни. Он возвращается, хочет заниматься музыкой, играть панк-рок, считая, что в этой музыке есть идеология, которая ему близка и поможет ему самому развиваться как человеку и бороться с какими-то вещами, которые ему не нравятся. Но он сталкивается с шоу-бизнесом, с непониманием со стороны аудитории — его же ровесников, которые, можно сказать, оболванены телевизором и разучились думать самостоятельно. Там много разных второстепенных героев, с которыми он пересекается. Мне хотелось показать разных представителей этой современной московской реальности, которая воплощает для меня то, что я называю «попс». Во всем — в политике, в повседневной жизни, в культуре. То, с чем он сталкивается и что его обламывает. Хотя он еще молодой человек, он намного более оптимистичен, чем герой «Плацкарта», он думает, что у него все еще впереди, и пытается противостоять этой реальности, которую видит совершенно по-другому, нежели герой «Плацкарта», потому что родился и вырос в Москве и был воспитан на других идеологических и эстетических принципах. За время своей недолгой музыкальной карьеры я общался с разными людьми, но преимущественно на 10–12 лет младше. С музыкантами, которые пытаются как-то продвинуться в московской клубной системе, на этой самой низкой стадии шоу-бизнеса. И это во многом стало материалом для книги.

— Типичный герой ваш — он ни с кем, сам по себе, но он ничего сильно и не хочет... Вы схожи с ним?

— Я могу сказать, что нашел то, чем мне интересно заниматься. Это то, что я пишу, еще — музыка, которой я занимался. Но я осознаю эту проблему и пытаюсь с ней бороться. А герой мой не всегда осознает причины своего одиночества, своего равнодушия ко всему.